№ 356. 1851. 15 Апрѣля.

I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

=

1.

ПОѢЗДКА НА ИМАТРУ

—

На Иматру можно ѣхать черезъ Выборгъ или черезъ Кексгольмъ. Первая дорога верстами тридцатью короче, вторая же несравненно живописнѣе. Я и мои спутники избрали частію одну, а частію другую дорогу, потому что дали обѣщаніе заѣхать къ однимъ нашимъ знакомымъ. Отъ Дранишникова, первой станціи, въ 24-хъ верстахъ отъ Петербурга, идутъ двѣ дороги: одна въ Выборгъ, и другая, отъ нея вправо, въ Кексгольмъ. У Лемболова, второй станціи отъ Петербурга по Кексгольмской дорогѣ, несносная мостовая изъ крупнаго камня прекращается, но за то до слѣдующей станціи

цѣлыя 17 верстъ приходится ѣхать по горамъ и по глубокому песку, и наконецъ подниматься на очень высокую и крутую гору, отъ которой и станція получаетъ названіе *Каркіамяка* (высокая гора). На вершинѣ горы находится таможня, въ которой должно предъявлять или подорожную, или билетъ, полученный отъ начальства.

Въ трехъ верстахъ отъ таможни и въ полуверстѣ отъ Кексгольмской дороги находится *Лехтекюли* или *Алфавитка*, имѣніе Е. Д. Ц., недавно ею купленное, но уже совершенно измѣнившее свой видъ. Вмѣсто бывшихъ лачужекъ сооружены прекрасныя зданія: домъ на красивомъ мѣстоположеніи, очень изящной архитектуры, наружностью можетъ поспорить съ лучшими Петербугскими дачами, отличается же отъ нихъ прочностью постройки и удобствомъ расположенія; въ немъ можно жить не только осенью, но и въ холодныя зимы; онъ отапливается нагрѣтымъ воздухомъ, изъ печей, устроенныхъ архитекторомъ Свіязевымъ. Кухня при домѣ въ своемъ родѣ совершенство. Весьма хороши также каменная ферма, оранжерея, новыя крестьянскія избы и проч. Чтобы судитъ объ изящномъ вкусѣ почтенной хозяйки, стоитъ только обратить вниманіе на убранство гостинной и балкона. Не сомнѣваюсь, что со временемъ туристы нарочно станутъ заѣзжать въ это имѣніе, чтобъ имъ полюбоваться.

Отъ гостепріимства и радушія почтенныхъ хозяевъ, время, проведенное у нихъ, показалось мнѣ

и моимъ спутникамъ очень короткимъ, и мы неохотно поѣхали далѣе.

Въ трехъ верстахъ, красный столбъ возвѣстилъ намъ, что мы переѣхали за границу Петербургской губерніи; началась Финляндія, и экипажъ нашъ покатился по превосходной дорогѣ. Во всей Финляндіи исправленіе дорогъ составляетъ одну изъ обязанностей жителей, подъ строгимъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства. Каждый заботится о своемъ небольшомъ участкѣ, и едва замѣтитъ колею или яму, тотчасъ засыпаетъ ее дресвою или крупнымъ пескомъ. Эти матеріялы находятся подъ рукою; ихъ доставляетъ здѣшній гранитъ, составленный изъ полеваго шпата, кварца и слюды; къ нимъ въ маломъ количествѣ присоединяется *сподуменъ*, минералъ зеленовато-сѣраго, иногда почти пепельнаго цвѣта. Онъ окружаетъ кристаллы полеваго шпата и, разрушаясь весьма легко отъ дѣйствія воздуха и воды, выпадаетъ. Такое разрушеніе происходитъ быстро внутри камня, такъ что нерѣдко огромный гранитъ разсыпается въ дресву отъ одного удара молоткомъ; дресва же, отъ дальнѣйшаго дѣйствія воды, мало по малу превращается въ крупный и наконецъ въ мелкій песокъ. Финны такой гранитъ называютъ *рапа-киви*, т. е. гнилой камень. Если онъ и не годится ни на какія сооруженія, за то доставляетъ обильный матеріялъ для дорогъ. Нѣкоторые полагаютъ, что дороги Финляндскія хороши потому только, что идутъ по граниту, и что по нимъ мало

ѣзды. Если послѣднее предположеніе отчасти справедливо, то первое совершенно ложно: для дорогъ избираютъ всегда песчаные наносы, столь толстые, что лежащій подъ ними гранитъ на состояніе дорогъ не оказываетъ ни какого вліянія. Ни какое шоссе съ ними сравниться не можетъ; послѣ дождя на нихъ ни сколько не бываетъ грязи; ближе всего ихъ можно сравнить съ дорожками въ хорошихъ садахъ.

Первая Финляндская станція, на которой мы перемѣнили лошадей, была Мягра. Начиная отъ границы, у проѣзжающихъ подорожныхъ не спрашиваютъ; слѣдовательно тому, кто ѣдетъ изъ Петербурга въ Выборгъ, нужно брать подорожную только до третьей станціи, до Раяіоки (50 в.), а по Кексгольмской дорогѣ до Мягры (80 в.).

На каждой Финляндской станціи есть тетрадь, въ которую проѣзжающій вписываетъ званіе, фамилію, число взятыхъ лошадей, откуда и куда ѣдетъ. Съ 1-го іюля (новаго стиля) нынѣшняго года платится по $2^1/_2$ к. серебромъ на версту за каждую лошадь; прежде же платилось по 2 к. Изъ каждаго города до первой станціи платится по 4 к. серебромъ. Содержатель станціонной гостинницы, называемый *гастгеберомъ*, обязанъ имѣть для проѣзжающихъ съѣстные припасы, по установленной таксѣ, и содержать комнаты въ чистотѣ. Послѣднее во всей Финляндіи исполняется, и на станціяхъ имѣется по двѣ и болѣе постелей; изъ припасовъ же, кромѣ яицъ

или молока, ничего получить нельзя. Вмѣсто гастгеберовъ на многихъ станціяхъ гастгеберши.

Для почтовой обязанности еженедѣльно, на каждую станцію, присылаютъ узаконенное число лошадей и извощиковъ, изъ приписанныхъ къ ней деревень. Кромѣ лошадей, находящихся на-готовѣ, имѣется извѣстное число запасныхъ лошадей въ ближайшихъ селеніяхъ, такъ что остановки для проѣзжающихъ, если случаются, то не на долго. Лошади вообще невидныя, разнокалиберныя, но везутъ довольно скоро; возничихъ же не должно разбирать строго и искать въ нихъ молодечества русскаго ямщика: многіе изъ нихъ, садясь на козлы, въ первый разъ отъ роду правятъ лошадьми, запряженными въ дышло.

Послѣ Мягры въ 17-ти верстахъ станція Кивиніеми, на берегу огромнаго озера Вокши. Здѣсь дороги расходятся; одна идетъ въ Кексгольмъ, находящійся отъ Кивиніеми въ 50-ти верстахъ, а другая, своротивъ влѣво, соединяетъ Кексгольмскую дорогу съ большою Выборгскою; почти цѣлую станцію она идетъ по берегу озера. На слѣдующей станціи, Пассуры,—только четыре почтовыя лошади; а какъ одна изъ нихъ взята была кѣмъ-то изъ проѣзжавшихъ, то намъ встрѣтилась остановка. Гастгеберъ побѣжалъ отыскивать четвертую лошадь, и возвратившись объявилъ, что надобно нѣсколько времени подождать. Между тѣмъ случившійся на станціи крестьянинъ, везшій въ Выборгъ на прода-

жу возъ овса, повидимому усердный поклонникъ Бахуса, предложилъ свою лошадь, которую немедленно и впрягли въ нашу коляску. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настоятельно требовалъ, чтобъ ему самому позволено было править лошадьми, на что мы, не желая имѣть пьянаго возничаго, не хотѣли согласиться; въ слѣдствіе этого происходили преуморительныя сцены: финнъ, говорившій ковернаннымъ русскимъ языкомъ, то сердился, то умолялъ, то плакалъ, и не обращая вниманія на наши возраженія, усѣлся на козлы, такъ что большихъ трудовъ стоило снять его. Онъ изображалъ собою типъ пьяницы: за прогоны, составлявшіе на одну лошадь только 40 копѣекъ серебромъ, онъ рѣшился выпрячь лошадь изъ воза, и не давъ ей отдохнуть, запрягъ въ коляску; претензія же его ѣхать съ нами самому заключалась въ томъ, что онъ, получивъ нѣсколько копѣекъ на водку, снова напился бы на слѣдующей станціи.

Въ шестнадцати верстахъ отъ Пассуры станція Куза, въ имѣніи А. Ѳ. М., очень хорошо устроенномъ, съ обширнымъ домомъ, садомъ, оранжереями, мельницею и огромнымъ озеромъ, приносящимъ отъ рыбной ловли значительный доходъ. Съ нынѣшняго года, въ имѣніи устроенъ винокуренный заводъ, обѣщающій большія выгоды. Самого хозяина мы не застали дома, но семейство его приняло насъ съ большимъ радушіемъ.

Въ осьми верстахъ отъ Кузы выѣхали мы на боль-

шую Выборгскую дорогу. Перемѣнивъ лошадей на станціяхъ Хотака и Лильперо, въ три часа ночи прибыли мы въ Выборгъ и остановились въ Hôtel de Société, содержимый Эренбургомъ, при городскомъ клубѣ. Все въ городѣ покоилось сладкимъ сномъ, и на улицахъ, кромѣ одного клокана, никого не было видно. Во всѣхъ финляндскихъ городахъ сохранился обычай имѣть клокановъ (родъ полицейскихъ служителей), которые обходятъ ночью улицы и возвѣщаютъ часы громкимъ напѣвомъ; въ случаѣ же пожара поднимаютъ такой шумъ и тревогу, что всякій житель по неволѣ проснется. Съ непривычки подобные ночные концерты не совсѣмъ бываютъ пріятны.

Выборгъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Финляндіи, расположенъ при Финскомъ Заливѣ, и состоитъ изъ крѣпости и форштата. Собственный городъ (или крѣпость) не великъ и содержится въ большой чистотѣ; всѣ улицы вымощены, но тротуаровъ немного; строенія почти всѣ каменныя. Соборъ Православнаго Исповѣданія и Лютеранская церковь очень хороши. Кромѣ того, есть еще финская кирка и Римско-Католическая церковь, патеръ которой обязанъ по всей Финляндіи исправлять требы между своими единовѣрцами, преимущественно военными. Форштатъ довольно великъ и застроенъ частными деревянными строеніями. Жители Выборга, какъ и всѣ финляндцы, большіе домосѣды: встрѣтить кого-нибудь на улицѣ большая рѣдкость. Выборгъ произво-

дитъ обширную заграничную торговлю лѣсомъ и преимущественно досками.

При выѣздѣ на Гельсингфорсскую дорогу замѣчательны развалины древняго замка, который теперь частію подновленъ: въ немъ содержатся арестанты. Возлѣ замка возвышается башня очень древней архитектуры.

Всякій, кто пріѣзжаетъ въ Выборгъ хотя на самое короткое время, считаетъ обязанностью посѣтить садъ барона Николаи, находящійся вправо отъ Гельсингфорсской дороги, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города. За 75 коп. сереб. извощикъ на круглыхъ дрожкахъ свезетъ васъ туда и обратно, и будетъ дожидаться столько времени, сколько нужно для осмотра сада. Онъ расположенъ на берегу небольшаго залива. Многія мѣста прелестны. Природа дика и разнообразна: то клумбы съ цвѣтами, то луга, покрытые зеленью, то громадныя отвѣсныя скалы. Со многихъ изъ нихъ открывается обширная панорама на заливъ и окрестности. Есть мѣста, которыя припомнятъ вамъ восхитительную Саксонскую Швейцарію.

Отъ Выборга до Иматры 60 верстъ; дорога почтовая, гладкая, покойная, хотя и гористая; она не такъ широка какъ Кексгольмская или Выборгская, идетъ извилинами, дѣлая безпрерывные повороты то въ одну, то въ другую сторону; отъ этого, иногда въ нѣсколькихъ шагахъ невозможно замѣтить, не ѣдетъ ли кто-нибудь, что, при неумѣніи финновъ пра-

вить лошадьми, не совсѣмъ пріятно; а какъ по дорогѣ безпрерывно встрѣчаются возы съ досками, отправляемыми съ пильныхъ заводовъ въ Выборгъ, то часто находишься въ страхѣ, чтобъ экипажъ не задѣлъ за нихъ.

Я не могъ добиться, что значитъ слово *Иматра*. Подъ этимъ названіемъ съ давнихъ временъ извѣстенъ водопадъ, или точнѣе водоскатъ, образуемый рѣкою Воксою на 14–й верстѣ отъ станціи Курманцохія и въ трехъ верстахъ отъ станціи Ситола, на кратчайшей дорогѣ между Выборгомъ и Кексгольмомъ. Рѣка Вокса беретъ начало изъ озера Сайма, и впадаетъ у Кексгольма въ Ладожское озеро. При истокѣ своемъ она похожа на рѣку; но близъ Кексгольма и выше она растягивается во всѣ стороны въ видѣ озера, такъ что прослѣдить ее сверху до низу, указать гдѣ правый и лѣвый берегъ ея, не возможно даже на картѣ. Рѣка она потому только, что вода ея вообще текущая и во многихъ мѣстахъ стремится по подводнымъ камнямъ. Въ семи верстахъ отъ озера Сайма, широкая Вокса устремляется между гранитными берегами, разстоянія между которыми около одиннадцати саженъ, а длина съ полверсты; паденіе же на этомъ пространствѣ по крайней мѣрѣ четыре сажени. Это–то мѣсто, узкій и глубокій гранитный каналъ, сквозь который прорывается неизмѣримая масса воды, и называется *Иматрою*. Правый берегъ состоитъ изъ огромныхъ пластовъ, взгроможденныхъ одинъ на другой въ наклон-

номъ положеніи къ рѣкѣ; гранитныя слоеобразныя части лѣваго или восточнаго берега почти вертикальны и мѣстами выдаются надъ Воксою. Что за великолѣпное и вмѣстѣ съ тѣмъ страшное зрѣлище! Пѣнистыя волны то перекрещиваются, то поднимаются горою, то, ударяясь о лѣвый берегъ, вскакиваютъ на правый, или, разбиваясь о неровности дна, разлетаются брызгами. Быстрота стремленія воды неуловима. Шумъ, отъ этого происходящій, слышенъ на большомъ разстояніи.

Лучшій видъ съ нижней бесѣдки на правомъ берегу; отсюда видны и начало гранитныхъ береговъ, и вся бурная масса воды, стремящаяся какъ будто съ крутой горы.

Иматру не должно сравнивать ни съ однимъ изъ извѣстныхъ водопадовъ, потому что въ ней нѣтъ тѣхъ высокихъ уступовъ, изъ которыхъ образованы, наприм. водопадъ Шафгаузенскій, или нашъ Кивачъ, воспѣтый Державинымъ. Величественны эти водопады; но не менѣе поразительны ужасныя массы вѣчно бушующей Иматры, резервуаромъ которой служатъ множество озеръ, покрывающихъ Финляндію, и находящихся въ сообщеніи съ озеромъ Сайма. На лѣвомъ берегу также устроена бесѣдка, съ которой однако же видъ хуже, нежели съ праваго берега; чтобы попасть въ нее, нужно проѣхать около семи верстъ у станціи Ситола, и переправляться черезъ Воксу на паромѣ.

Пока вы будете на Иматрѣ, вамъ принесутъ ка-

мешки, близъ ея находимые; они бываютъ разнообразной формы, но чаще всего имѣютъ видъ грибковъ или палочекъ, съ полушарными утолщеніями по концамъ. Цвѣтъ ихъ сѣроватый, а состоятъ они преимущественно изъ углекислой извести съ примѣсью песку и глины. Профессоръ Куторга объ образованіи ихъ пишетъ слѣдующее: «Къ сѣверу, къ сѣверо-западу и нѣсколько къ юго-западу отъ источника Воксы изъ озера Саймы, залегаютъ толщи известковаго сланца, отъ коихъ оторваны были, въ геологическія времена, куски различной величины и увлечены въ Воксу, которая, обмывъ и округливъ ихъ въ своихъ водоворотахъ, отложила ихъ, наконецъ, на дно своего широкаго русла, вмѣстѣ съ глиною, мутившею ея воду. Въ послѣдствіи, по общей участи всей Финляндіи, и дно Воксы было приподнято; лишняя вода сбыла, а что осталось, потекло по самой глубокой, по нынѣшней бороздѣ. Крутые глинистые берега теперь магазинъ, доставляющій работу волнамъ Иматры; дождевыя и снѣговыя воды, размывая эти берега, увлекаютъ съ собою въ Воксу подготовленные уже камни, а волны и водовороты Воксы обтачиваютъ ихъ на обдѣлку.»

Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Иматры, противъ деревни Мельдоля, находящейся на правомъ берегу, дно у лѣваго берега рѣки усѣяно подобными камешками. Если же немного поразрыть въ этомъ мѣстѣ глинистые пласты бе́рега, то можно найти камешковъ вдоволь, съ тою только разницею, что они съ

шероховатою поверхностью и гораздо грубѣе отдѣланы, нежели тѣ, какіе находятся въ водѣ. Все это заключается въ пластахъ берега, и нѣкогда неслось волнами прежней Воксы.

На правомъ берегу Иматры отъ Правительства устроенъ для посѣтителей павиліонъ, имѣющій одну большую, довольно хорошо меблированную комнату; кромѣ того, у смотрителя этого павильона въ небольшомъ домикѣ можно переночевать, если только число нуждающихся въ ночлегѣ будетъ не велико. Насъ было девятеро, а постелей кое-какихъ могли смастерить намъ только для пятерыхъ. Смотритель павильона имѣетъ у себя родъ гостинницы, но, къ сожалѣнію, не всегда удовлетворяетъ вкусу посѣтителей, даже очень невзыскательныхъ. Мы брали съ собою пòвара, расчитывая на рыбу, которую надѣялись достать; но ея не было потому, что во время сѣнокоса крестьяне не занимаются ловлею рыбы. Отъ обѣда же, которымъ могъ угостить насъ смотритель, мы заранѣе отказались, испытавъ его въ прежніе годы, и переночевавъ, отправились въ Выборгъ. Какъ жаль, что при такомъ прелестномъ мѣстечкѣ, единственномъ въ своемъ родѣ, не довольно удобствъ для посѣтителей!

Желающимъ видѣть Иматру, можно посовѣтовать отправиться изъ Выборга утромъ, на Иматрѣ пробыть два часа, и вечеромъ опять возвратиться въ Выборгъ, гдѣ за потерянный обѣдъ можно вознаградить себя ужиномъ. Объ Hôtél de Société, въ кото-

ромъ мы останавливались, можемъ по справедливости отнестись съ похвалою: прислуга въ немъ исправная, обѣдъ порядочный и цѣны умѣренныя. Въ зимніе мѣсяцы въ немъ бываютъ общественныя собранія съ танцами.

Кто имѣетъ нѣсколько свободныхъ часовъ, тотъ съ Иматры можетъ возвращаться въ Выборгъ по Вильманстрандской дорогѣ; по этой дорогѣ заслуживаютъ вниманія огромныя работы по сооруженію канала, которымъ соединится Финскій заливъ съ озеромъ Саймa. Каналъ этотъ принесетъ неисчислимыя выгоды торговлѣ и промышленности Финляндіи.

Изъ Выборга мы возвратились въ Петербургъ большою Выборгскою дорогою. Она довольно однообразна и ничего замѣчательнаго не представляетъ. Третья станція отъ Выборга—*Красное село*, населено русскими крестьянами, принадлежащими Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. У станціи Раяіоки—переѣзжаютъ по мосту рѣку того же названія, отдѣляющую Выборгскую губернію отъ Петербургской. На станціи Бѣлоостровской, второй отъ Петербурга, находится таможня.